

Ночь нагрянула неожиданно.

С наступлением темноты Город Юйи засиял огнями, огласился песнями и танцами.

Любой, кто умеет брать от жизни всё, мог найти здесь — в любом заведении, украшенном вышитыми серыми волчьими головами и желтыми фонарями, — жизнь, полную порочного блеска и безудержной роскоши. Конечно, при условии, что у вас есть деньги. И денег должно быть много: нищим, как и тем, у кого их недостаточно, в Городе Юйи места нет. За исключением одного-единственного типа людей.

Разноцветные фонари соединяли здания по обе стороны длинной улицы, а мостовая из гладкого черного камня, словно зеркало, отражала их свет. По улице шатались, охмелевшие до беспамятства, разодетые в пух и прах гости. Но среди них встречались и люди с ясным взглядом. Одеты не столь вычурно, как пьяные гуляки, но, безусловно, удобно, они держали наготове длинные клинки. Когда на них падал свет, можно было заметить на змеиной коже ножен вышитую волчью голову, чьи глаза отливали холодным синим блеском.

Это были особые патрульные Города Юйи. Их присутствие здесь преследовало цель не защитить чью-то безопасность, а обеспечить интересы владельцев заведений и сбор местных налогов. Никто не мог позволить себе бесчинствовать в Городе Юйи, и случаев, когда кто-то уходил, не заплатив, здесь быть не могло.

В последнее время поползли слухи, что в Город Юйи прибыл юноша — молодой, богатый и к тому же редкой красоты. Среди местных девиц он стал главной темой для разговоров; все гадали, кто же он такой, и мечтали, что однажды он станет их спасением.

В этот момент он сидел у окна на втором этаже Дома Нефритовой Росы и Весеннего Ветра, положив локти на подоконник. В руке он держал чашу с прозрачным изумрудным вином, в аромате которого угадывались тонкие нотки чая.

Вино было отменным, чай — превосходным.

Он наблюдал за патрульными, которые приближались к зданию в свете фонарей, и слегка наклонил руку. Изумрудная влага пролилась вниз. Раздался тихий всплеск, тут же утонувший в общем шуме, но откуда ни возмись возникла худая, иссохшая, словно скелет, фигура. Она мелькнула в свете фонарей и тут же исчезла, а пятно от вина на земле было мгновенно вытерто.

— И впрямь, в Городе Юйи что ни куст, то тигр, — он посмотрел на вычищенный пол, вскинул брови и усмехнулся.

Девушка в розовом платье толкнула дверь и вошла. Она принесла кувшин, чтобы подлить ему вина, и с улыбкой спросила:

— О чем задумался господин?

Ее улыбка была милой и чистой, словно журчание горного ручья, но красавицей ее нельзя было назвать. В таких местах, пожалуй, только некрасивые девушки и могут позволить себе такую улыбку.

Юноша поставил чашу на подоконник.

— Господин больше не желает пить? — девушка поставила кувшин и подала чашку с чайным настоем.

Юноша взял ее, отпил глоток и ответил:

— Больше нельзя. Я обещал одному человеку, что никогда не буду пить.

— Она, должно быть, очень красивая, — улыбнулась девушка. Ее глаза при этом изогнулись, словно два молодых месяца.

Юноша промолчал, лишь нахмурился и залпом осушил чашку с горьким чаем.

Девушка повернулась, сняла с вешалки синий плащ и накинула его на плечи юноши, после чего отступила на два шага и замерла, опустив руки. Она была умна и знала, когда нужно говорить, а когда — молчать.

Юноша дошел до двери. Та с тихим скрежетом отворилась снаружи, и две девушки, склонив головы, проводили его.

Девушка взяла оставленную им чашу и, глядя в прозрачное изумрудное вино, увидела собственное отражение. Она закусила губу, коснулась своих глаз и тихо вздохнула: если бы она была хоть немного красивее...

Подул ветер, и лепесток персикового цвета влетел в окно, упав в изумрудное вино. Он выглядел таким нежным, словно женщина, сбросившая одежду и погрузившаяся в воду.

Юноша вошел в роскошный зал первого этажа, прошел мимо стройных, кокетливых красавиц в полупрозрачных нарядах и покинул Дом Нефритовой Росы и Весеннего Ветра.

Белоснежный, без единого пятнышка конь прошел сквозь толпу по длинной улице и остановился перед юношей, склонив свою благородную голову и ласково толкнув его в плечо.

Юноша погладил его, посмотрел в большие черные глаза и тихо прошептал:

— Если будешь так ластиться, нас раскроют.

Обняв коня за шею, он взглянул на окно второго этажа. Там виднелась девушка. Юноша едва заметно улыбнулся и кивнул ей.

Он знал, что сделал достаточно. Сюда ему возвращаться нельзя.

Юноша похлопал коня по шее, поднял голову, взглянул на яркие фонари и вздохнул:

— Здесь свет фонарей слишком ярок, он затмевает звезды.

Сказав это, он вскочил в седло. Конь заржал, встал на дыбы и сорвался с места.

Город Юйи был полон противоречий. Городские ворота отделяли город от внешнего мира, словно две разные вселенные.

Внутри — огни и веселье, снаружи — холодная луна и редкие звезды.

На бегу, обдуваемый легким ветром, юноша лежал на спине. Он поднял руку и коснулся своего лица. Его тонкие пальцы замерли за ухом, и он резко дернул — сорвал с себя маску. Под ней не было кровавого месива, лишь более тонкие, изящные черты лица.

Раса лис славится красавцами, и это вовсе не пустые слова.

Чуньцзин держал маску в обеих руках, пристально разглядывая ее, и вдруг рассмеялся. Его смех в тишине ночи звучал необычайно звонко, даже с каким-то жутковатым, призрачным оттенком. Он долго смеялся, а потом затих, глядя на маску с довольным видом:

— Я приготовил для тебя подарок, вложив всю душу. Постарайся быть понятливым и не разочаруй меня!

В воздухе повеяло ароматом травы. Чуньцзин нахмурился, снова наклеил маску на лицо и сел прямо. Белый конь остановился.

Он посмотрел вдаль: под небом, усыпанным холодными звездами, клубился сизый дым, а запах травы становился все гуще. Он знал — это аромат трав, рассеянных острыми клинками.

<http://bllate.org/book/19782/1949312>